

Обе стороны оказались в тупике, между ними стоял Ли Шу, одновременно схватив его левую и правую руки. Их взгляды встретились сквозь него, вызвав в воздухе взрыв искр.

"Он мой!" Мо Яньчжи сказал слово за словом.

«Ты, как ты можешь быть таким неразумным? Отпусти!" Юноша был напуган порывом мужчины и изо всех сил старался сохранять спокойствие, не уступая ни на дюйм.

"Отпусти?" Лицо Мо Яньчжи было настолько мрачным, что казалось, с его лица могла капать вода. Они обменялись приветствиями только тогда, когда вышли из офиса Цинь Жуна, и когда он вышел, он увидел, как человека тянул кого-то еще. Это был человек, которого он считал своим партнером на всю жизнь, однако он болтал и смеялся с кем-то еще у него под носом. Как он мог это вынести?

Инерция Мо Яньчжи уже была сильной, и теперь с суровым лицом и темными глазами он смотрел на юношу так, как будто смотрел на мертвый предмет — холодный, беспощадный и гнетущий.

Он был подобен гигантскому зверю, охраняющему сокровище и вззирающему на вора, который хотел его украсть.

Мо Яньчжи сделал шаг вперед, сердито улыбаясь: «А, как ты думаешь, кем ты являешься? Ты посмеешь остановить меня?»

«Неважно, кто я. Кто ты? Почему ты имеешь право похитить кого-то, как только появишься?» Молодой человек был настолько напуган аурой этого человека, что ему хотелось отступить, но он выдержал, его лицо побледнело, когда он ответил.

Инерция этого человека была слишком сильной, и он инстинктивно почувствовал, что другую сторону нелегко спровоцировать, но... он взглянул на Ли Шу, стоящего между ними. Он не хотел, чтобы молодой человек попал в руки мужчины.

"Кто я?" Мо Яньчжи сделал еще два шага вперед. Его шаги были невелики, но с самого начала между ним и Ли Шу было небольшое расстояние. Через два шага он почти стоял рядом с Ли Шу.

Другой рукой он обнял молодого человека за талию, намеренно приближаясь к лицу юноши, демонстрируя провокационную улыбку в другую сторону: «Как ты думаешь, кто я?»

Лицо юноши побледнело еще больше, но Шэнь Юй, находившийся неподалеку, принял болезненное выражение. Ему очень не хотелось признавать, что его хороший друг, глава семьи Мо, за которым всегда оставалось последнее слово, пошел на такой шаг, чтобы украсть кого-то у ребенка.

В то время Шэнь Юй еще не знал, сколько еще критических ударов он получит в ближайшие дни.

Ли Шу, находившийся в центре спора, действительно потерял дар речи. Он не мог понять, почему холодный, властный главный герой гун превратился перед ним в совершенно другого человека. Глядя на этих двоих, он видел двух детей, спорящих из-за конфет.

«Вы оба отпустите. Моя рука в порядке, просто выглядит серьезно, мазь не нужна». Беспомощный Ли Шу был вынужден высказаться.

Юноша: «Нет!»

Мо Яньчжи: «Нет!»

Они сказали почти одновременно и после уставились друг на друга. Мо Яньчжи взял на себя инициативу: «Тыльная сторона твоей руки опухла, как ты можешь не нанести мазь?»

Глядя на Ли Шу, тон Мо Яньчжи развернулся на 180 градусов и стал настолько мягким, насколько это было возможно. Он с тревогой посмотрел на красную метку на руке Ли Шу и рассердился на юношу напротив него.

— Разве ты не видишь, что у него повреждена рука? Отпусти!"

Юноша неохотно отпустил его руку, но отказался уйти, настойчиво глядя на Ли Шу.

Под их взглядами Ли Шу почувствовал, что у него начинает болеть голова. Он нашел юношу симпатичным и хотел немного его подразнить, но он не ожидал, что Мо Яньчжи увидит это, не говоря уже о том, что Мо Яньчжи, крупный генеральный директор, доведет свой характер до такой степени.

Казалось, они оба поняли, что решение находится в руках Ли Шу. Они вместе смотрели на Ли Шу и больше не заботились друг о друге.

В этот момент Шэнь Юй вышел с другой стороны, держа в руке телефон: «Чего вы все на меня смотрите? Я попросил своего секретаря купить лекарства. Давайте все пойдем в мой кабинет».

Увидев еще одного человека, выходящего из угла, Мо Яньчжи и юноша одновременно посмотрели на него с явной враждебностью в глазах. Шэнь Юй почувствовал сильное давление из-за пристального взгляда на него и поспешно поднял телефон, чтобы доказать свою невиновность.

«Эм... малыш, все в порядке, потому что ты не знал, но Яньчжи, ты знаешь, я пошел с тобой...»

Видя все более недружелюбный взгляд в глазах своего друга, Шэнь Юй молча проглотил остаток своих слов: «Хорошо, хорошо, секретарь приготовил лекарство. Пойдем в мой кабинет».

Юноша хотел сказать что-то еще, но Мо Яньчжи решительно сказал: «Давайте сначала возьмем мазь».

Глядя на все более красную метку на руке молодого человека, юноша поджал губы и перестал сопротивляться.

Юноша прижался к левой стороне Ли Шу, оставаясь рядом, как прилипчивый маленький щенок, в то время как Мо Яньчжи шел с холодным лицом справа. Те, кто не знал, могли подумать, что крупная коммерческая сделка только что развалилась.

Шэнь Юй молча шел вперед. К счастью, они ехали на частном лифте, и никто не мог смотреть. В противном случае имидж президента Мо снаружи был бы полностью испорчен.

"Кто тебя обидел? Это был он?" Голос Мо Яньчжи был полон холода. Он не хотел выходить из себя перед Ли Шу, но не мог контролировать свои эмоции.

Он скорее предпочел бы получить травму сам, чем позволить причинить вред молодому человеку. Теперь, видя рану на руке молодого человека, он не хотел ничего, кроме как растерзать на куски человека, причинившего боль молодому человеку.

«Это был не он. С каких это пор у президента Мо появилось хобби обвинять невиновных людей? Кроме того, какое отношение это имеет к президенту Мо?»

В тот момент, когда появился Мо Яньчжи, улыбка с лица Ли Шу исчезла. Он посмотрел на Мо Яньчжи спокойным и равнодушным взглядом, но это заставило собеседника запаниковать и поспешно попытаться объяснить.

— Я не это имел в виду, я просто...

Встревоженный, он не стал продолжать свои слова.

Как большая собака, брошенная хозяином, он обиженно опустил голову и жалобно скулил.

Увидев его жалкий вид, странное раздражение в сердце Ли Шу немного исчезло, сменившись сильным чувством беспомощности. «Травма на моей руке на самом деле не имеет к нему никакого отношения. Он просто хотел отвести меня за лекарством, но я отказался».

«Мм».

Всего лишь одним словом Ли Шу понял, что другая сторона утешилась. Он также почувствовал облегчение. Кто знал, что он почувствует мягкосердечие из-за жалкого вида этого человека?

Шэнь Юй стоял как можно дальше от них, повернувшись спиной, чтобы его не коснулось пламя войны. Он мог сказать, что отношение его друга к Ли Шу совершенно отличалось от обычного.

Любовь подобна питьевой воде: ты знаешь, холодная она или горячая; есть вещи, в которые он не должен вмешиваться.

Секретарь не только купил лекарства, но и в кратчайшие сроки привез врача. Видя настойчивость секретаря, врач решил, что у пациента множественные травмы. Но когда он увидел пациента, тот выглядел совершенно нормально. Какие множественные травмы?

Увидев, как двое мужчин тщательно защищают молодого человека, доктор чуть не закатил глаза. Осмотрев травму на руке, выяснилось, что она выглядела просто серьёзной.

«Пациент имеет особую конституцию и склонен оставлять следы на коже. Красная отметина на руке выглядит серьезно. Естественно, через несколько дней она исчезнет. Не нужно...»

Под неодобрительными взглядами двух мужчин напротив него доктор решительно изменил свои слова. «Но мазь все равно следует применять. Этот господин уже купил ее. Мажьте ей рану два раза в день, и она быстро заживет».

Он, конечно, имел в виду секретаря.

Ли Шу тихо поблагодарил врача и сказал двум мужчинам, которые смотрели на него с беспокойством: «Как я уже сказал, травма на моей руке выглядит серьезной. Вы верите мне сейчас?»

Мо Яньчжи оставался бесстрастным, но его брови были слегка нахмурены. Неизвестно, о чем он думал, и его уши медленно покраснели.

Реакция юноши была более прямой. Румянец вернулся к его щекам, и он сжал свою одежду, глубоко поклонившись Ли Шу. "Мне жаль я..."

Ли Шу быстро остановил его: «За что ты извиняешься? Я знаю, что ты просто заботился обо мне. Я счастлив, что у меня есть кто-то, кто заботится обо мне».

Почувствовав себя на поле боя, доктор оставил несколько медицинских указаний и поспешил прочь.

Ли Шу наносил мазь на себя, в то время как двое мужчин нервно сидели с другой стороны.

Первоначально они хотели подать заявку на Ли Шу, но получили отказ.

Если отбросить шутки, он особо не пострадал. Если бы он позволил им нанести мазь за себя, офис, вероятно, превратился бы в еще одно поле битвы без дыма. Лучше забыть об этом.

Кроме того, его травма была совсем несерьезной. Хэ Жун действительно применил большую силу, когда ударил его, но это была всего лишь сильная пощечина, поэтому травма была не такой серьезной, как казалось.

"Что ты думаешь? Он уже ушел. Я просил тебя догнать его раньше, но ты отказался». Разобравшись с только что отправленными отчетами, Шэнь Юй посмотрел на своего друга, который рассеянно сидел на диване, и подошел, чтобы ударить его по плечу.

Прошло уже больше получаса с тех пор, как Ли Шу ушел, но его друг все время находился в том же состоянии.

Мо Яньчжи пришел в себя, и его глаза мгновенно прояснились. Он посмотрел вперед и спросил: «Травма Ли Шу действительно несерьезная, верно?»

«Врач сказал, что ничего страшного. Это просто выглядит пугающе. Если ты беспокоишься, ты можешь отвезти его в крупную больницу на обследование». Шэнь Юй тоже сначала был шокирован травмой. Учитывая вес, который его друг возложил на Ли Шу, было понятно, что он так встревожился, когда увидел травму.

Мо Яньчжи покачал головой и снова погрузился в свои мысли. Почему он боялся встретиться с Ли Шу в последние несколько дней? Это произошло не потому, что он наполовину принудил к этому Ли Шу той ночью, а потому, что, когда он повел его убираться, он увидел следы на теле молодого человека.

На первый взгляд это было шокирующим. На его коже не было ни одного неповрежденного пятна. Он был весь в синяках и выглядел крайне несчастным. Той ночью его накачали наркотиками, и он применил слишком много силы. Он не знал телосложения молодого человека и думал, что нанес ему травму, поэтому не осмелился прийти к нему навестить.

Он подумал, что в ту ночь ему не следовало быть слишком жестоким и причинять вред молодому человеку.

Ли Шу и юноша разошлись у лифта. Юноша постоял некоторое время на месте и тихо спросил: «Меня зовут Су Цин. Я не знаю, как к тебе обратиться, старший. Я, я не имею в виду ничего другого, я просто хочу знать твое имя...»

Пока он говорил, его голос становился все тише и тише, и последние несколько слов были почти неразборчивы.

«Ты сказал, что тебя зовут Су Цин?» Су Цин, разве не он был главным героем этого маленького мира?

«Да, да». Ли Шу снова покраснел, и он еще больше винил себя в сердце за то, что задал такой невежливый вопрос.

Ли Шу улыбнулся и протянул руку. «Давай познакомимся еще раз. Здравствуй, я Ли Шу».

Глядя на протянутую руку, Су Цин на мгновение был ошеломлен, затем быстро протянул руку, чтобы пожать ее. «Здравствуй, старший. Я Су Цин».

Неожиданно он случайно дразнил маленького кролика, и этот маленький кролик оказался главным героем шоу в этом маленьком мире. Ли Шу лежал на кровати, и улыбка медленно расплзалась по его лицу.

[Ведущий, что нам теперь делать?] Миссия в этом мире была еще сложнее, чем предыдущая. 1314 очень волновался. Главный герой гун и главный герой шоу были готовы стать соперниками в любви из-за ведущего. Как можно было выполнить миссию?

[Мы только что прибыли в этот мир. Зачем спешить? В прошлом мире ты говорил, что наша миссия провалится, но она оказалась успешной.] Ли Шу держал в руке планшет и читал электронное письмо, отправленное Цинь Жун.

Хотя он проработал в индустрии развлечений два года, у первоначального владельца было не так уж много работ, его ситуация была аналогична ситуации новичков, не имеющих фундамента. Цинь Жун знал, как воспитать артиста. Он не поручал Ли Шу слишком много работы, а лишь ставил задачи, которые могли привлечь поклонников и улучшить его собственные способности.

К нему было приложено несколько сценариев, и Цинь Жун попросил его выбрать один самому. Ли Шу просмотрел их и увидел «Гу Цинци», о котором упомянул Хэ Жун. Однако это приглашение было на роль второго главного героя. Ли Шу отложил это и вместо этого выбрал другую роль.

«В поисках меча», веб-дорама, также играющая главную мужскую роль, злодея-босса, одновременно доброго и злого. Первоначально член команды главного героя, но внезапно темнеет на среднем и последующих этапах. После того, как группа главных героев убила большинство боссов, он стал последним боссом.

Ли Шу очень заинтересовал этот персонаж, поэтому он поставил галочку в конце сценария и ответил на электронное письмо Цинь Жун.

В дополнение к этому Цинь Жун также организовал для него участие в развлекательном шоу,

которое в настоящее время было очень популярным. Один из постоянных гостей неожиданно не смог присутствовать, оставив свободное место.

«В поисках меча» все еще находился в стадии подготовки, поэтому спешки пока не было. Но через несколько дней должны были начаться съемки варьете. Вскоре после того, как Ли Шу ответил на электронное письмо, Цинь Жун позвонил ему.

«Я так и думал, что ты выберешь «В поисках меча». Что касается варьете, приходи завтра, я тебе подробно объясню. Я заметил, что ты еще не выбрал ни одного одобрения. Тебе что-нибудь не нравится?»

В документах, отправленных Цинь Жунем, действительно было несколько подтверждений. Поскольку они привлекли внимание Цинь Жуна, эти одобрения, должно быть, были хорошими. Более того, Ли Шу в тот момент не был очень известен, поэтому, каким бы способным ни был Цинь Жун, он не мог получить одобрения от известных брендов.

«Что бы ни выбрал брат Цинь, оно должно быть хорошим. Я просто хочу сначала улучшить себя. Нет никакой спешки за одобрением».

Человек на другом конце телефона вздохнул с облегчением. Он знал, что Ли Шу не был человеком близоруким, и его тон уже не был таким серьезным, как раньше. «Лучше всего, чтобы ты так думал. Когда ты станешь более известными, естественно, появится и одобрение».

"Да. Брат Цинь, я буду следовать твоим планам».

После того, как Цинь Жун повесил трубку, тяжесть спала с его головы. Ситуация Ли Шу отличалась от других. Мо Яньчжи был его сторонником. Если бы он настаивал на чем-то, он не мог бы его контролировать.

К счастью, он не был человеком, который не мог отличить добро от зла.

~

Офис президента Компании Мо.

Дверь распахнулась, и в кабинет ворвался мужчина средних лет в костюме, за ним следовал кто-то, похожий на помощника.

«Президент Мо, извините, я не смог остановить господина Мо».

"Остановить? Я твой дядя, президент Мо, почему я не могу сейчас прийти в компанию Мо? Это бизнес моей семьи Мо!» Мо Юаньхан сел на диван рядом с ним и усмехнулся: «Что, теперь,

когда ты президент Мо, ты не узнаешь во мне своего дядю?»

При этих словах рука Мо Яньчжи остановилась, обрабатывая документы, и он слабо посмотрел на Мо Юаньхана.

Сердце Мо Юаньхана екнуло, и его высокомерие мгновенно исчезло. Он поправил позу сидя, притворяясь спокойным, и сказал: «Раз ты очень доволен этой маленькой звездочкой, почему ты продолжаешь держаться за этот вопрос?»

Давление воздуха в комнате внезапно упало.

<http://bllate.org/book/15648/1399312>